

Лингвокогнитивный анализ дискурса: понятийно-терминологический аппарат исследования

ЕЛЕНА Г. МАЛЫШЕВА
(Омск)

В современной отечественной и зарубежной традиции выработано достаточное количество методов и методик дискурс-анализа разного типа, предложены модели описания отдельных типов дискурсов.

Однако, несмотря на активное использование элементов лингвокогнитивного анализа при исследовании дискурсов, нельзя не отметить, что, во-первых, в соответствующих работах далеко не всегда именно когнитивная специфика дискурса становится основным объектом исследования, а во-вторых, задачи такого анализа и его методология сегодня отличаются крайней разнородностью и «мозаичностью».

В связи с этим нам кажется весьма важным и своевременным предложить модель лингвокогнитивного исследования институционального дискурса, базовой предпосылкой которой становится определяющий характер когнитивных процессов в дискурсивной деятельности, а следовательно, первостепенной задачей такого описания дискурса – выявление и анализ его концептуальных доминант, моделирование соответствующих этим доминантам фрагментов картин мира адресантов и адресатов дискурса, а также исследование своеобразия отражения концептуальных доминант в текстах, эксплицированных в дискурсе.

Определяя само понятие дискурса, которое сегодня стало одним из самых востребованных в современной лингвистике, необходимо, как

кажется, опираться на мысль М. М. Бахтина об отграничении действительной реальности «языка-речи» от языка как системы форм, от текста как отдельного и изолированного речевого произведения и, наконец, от текущего потока речевого произведения как психологических процессов говорения, письма, слушания и чтения (Манаснко 2009; см. об этом подробнее также Волошинов (Бахтин) 1993).

С учётом существующих определений Н. Д. Арутюновой, Т. А. ван Дейка, Ю. Н. Караулова, В. В. Красных, Г. Н. Манаснко и многих других учёных определим *дискурс* как процесс тематически обусловленного общения, детерминированного социально-историческими условиями, специфика которого отражается в совокупности текстов (в широком – семиотическом – понимании этого термина), характеризующихся концептуальным, речевым и прагматическим свособразием.

В последнее десятилетие основания, по которым выделяются конкретные типы дискурсов, множатся, а следовательно, всё возрастает количество описываемых дискурсов и дискурсивных разновидностей (дискурс власти, дискурс рынка, дискурс надежды и отчаяния, диалектный дискурс, устный дискурс и мн. др.). Однако традиционно выделяемые институциональные дискурсы (политический, спортивный, медицинский, военный, дипломатический и др.), как правило, изначально задаются темой общения и представляют собой сложные дискурсивные образования, *дискурсивные пространства* – организованные по принципу поля системы дискурсивных разновидностей, объединенные прежде всего общностью тематики и концептуальной доминанты, репрезентированной в рамках дискурса. В некоторых институциональных дискурсах (таких как религиозный, деловой, дипломатический, военный) периферия не так «разветвлена» и обширна, как в институциональных дискурсах, где периферия поля в определённых экстралингвистических условиях становится едва ли не более конституирующей для данного типа дискурса, чем собственно ядерная часть.

Вопрос о *концептуальной доминанте дискурса* является одним из основополагающих как в когнитивной лингвистике, так и в дискурсологии, поскольку именно изучение специфики дискурсивной реализации базовых концептуальных доминант позволяет в конечном итоге создать «ментальный прообраз» (Селиванова 2002) дискурсивного пространства.

Концептуальную доминанту можно определить как базовую, «опорную», системообразующую концептуальную универсалию (концепт, концептуальную модель, когнитивный стереотип), определяющую специфику данного типа дискурса, проявляющуюся в «когнитивной схеме» дискурса, в его «макроструктуре» (ван Дейк 1989, Макаров 2003) и «задающую» семантическое и коммуникативно-прагматическое своеобразие текстов, в которых происходит языковая объективация названных концептуальных феноменов.

Основополагающим вопросом исследования концептуальных доминант является вопрос о методиках и процедурах, в результате которых выявляются названные доминанты. Методологическими критериями, позволяющими верифицировать вычленение системообразующих концептов дискурса, а также концептуальных моделей и когнитивных стереотипов, в которых репрезентирована специфика когнитивной структуры опорных концептов дискурса, являются следующие.

1. Актуализация концептуальных единиц посредством частотности и разнообразия их языковой экспликации в текстах, репрезентированных в дискурсе. Названный критерий может быть условно охарактеризован как собственно языковой.

Понятия *доминанта* и *актуализация* рассматриваются как детерминированные в лингвопоэтике (Якобсон 1996, Гавранек 1967). И хотя мы осознаём принципиальную разницу в организации текстов, эксплицированных в спортивном, политическом и других институциональных дискурсах – с одной стороны и в художественном дискурсе – с другой, тем не менее для нас очевидно, что принципы языкового «выдвижения» концептуальных единиц в текстовом пространстве – общее содержание текста, его тематическая отнесённость, синтагматика текста, лексико-семантическое своеобразие текстов, специфика контекстуальных связей – являются значимыми и для выявления концептуальных доминант институциональных дискурсов.

2. Дискурсивный критерий, под которым подразумеваются типичные для данного дискурса «концептуальные векторы» (Чудинов 2007), прагматический потенциал соответствующей концептуальной единицы в рамках дискурса, её продуктивность и активность, обусловленность дискурсивными факторами экстралингвистического порядка, прежде всего социально-историческими, геополитическими, этнокультурными, гендерными и т.д.

3. Понятийный критерий, который состоит в том, что когнитивная специфика институционального дискурса определяется его понятийной сферой, как правило, «очерченной», «заданной» тематикой дискурса. Так, для политического дискурса базовым является понятийное поле «Политика» и его составляющие («фреймы» – в терминологии А. П. Чудинова (Чудинов 2007)): субъекты политической деятельности, политические организации, политические институты, политическая деятельность, отношения между субъектами политической деятельности и т. д. Для спортивного дискурса базовым является понятийное поле «Спорт» и его составляющие.

Таким образом, выявление концептуальных доминант дискурса базируется на детерминированных критериях разного порядка, которые позволяют верифицировать выделение тех или иных концептов, концептуальных моделей, когнитивных стереотипов в качестве доминирующих в дискурсе.

В качестве концептуальных доминант дискурса могут быть рассмотрены разноуровневые концепты, в том числе *мегаконцепты* – сложно организованные, многомерные, внутренне расчлененные когнитивные образования, в структуре которых выявляются взаимообусловленные, взаимосвязанные, диффузные частные концепты. Данный термин достаточно частотен в лингвистических работах (см. например, Орлова 2006).

Вообще заметим, что рассмотрение одного и того же когнитивного феномена в разных аспектах – как мегаконцепта, как культурного концепта или как идеологемы – кажется одним из продуктивных путей комплексного исследования концептуальных доминант дискурсов.

Операциональными единицами исследования концептуальной доминанты дискурса – концепта, идеологемы или мегаконцепта – могут быть когнитивные стереотипы-суждения и концептуальные метафорические и метонимические модели. Выбор пути исследования в данном случае определен его аспектом.

Понятие *когнитивный (ментальный) стереотип* неразрывно связано с понятием «концепт»: именно в стереотипах отражается «интерпретация» тех или иных базовых концептов, которая задается всей совокупностью бытовых, социально-экономических, социально-политических, исторических, природных, этнических, культурологических факторов.

В. В. Красных (Красных 2002) выделена специфическая разновидность стереотипов-представлений – стереотипы-суждения.

Стереотипы-суждения – это своего рода *стереотипные модели*, некоторая область пересечения *стереотипных частей* различных базовых концептов дискурса. Разумеется, они имеют когнитивный характер и в этом смысле могут считаться разновидностью концептуальных моделей. Подчеркнём ещё раз, что когнитивные стереотипы-суждения – это операциональные единицы, позволяющие интерпретировать в изучаемом феномене ту область периферии поля, которая включает ценностные составляющие структуры концепта и отражает современные стереотипные представления и оценки определенного фрагмента действительности.

Метаязык описания когнитивных стереотипов-суждений состоит в формулировке «этической максимы» (Кузьмина 2006) – высказывания, в котором отражена семантическая специфика выделенного стереотипа, например, «Спортивные победы для русских тождественны военным». Такое высказывание характеризуется модусами должествования, констатации и/или оценки и представляет собой когнитивно-пропозициональную структуру, называющую объект или субъект характеристики и его доминирующий признак (признаки). Лексическими и лексико-синтаксическими маркерами когнитивных стереотипов в тексте являются частотно повторяемые, отчасти клишированные высказывания, коррелирующие с пропозициональной структурой формулировки стереотипа, и разнообразные сегменты текста (словосочетание, предложение, несколько взаимосвязанных предложений), в которых репрезентируется содержательная структура стереотипа.

В качестве операциональных единиц лингвокогнитивного исследования дискурса могут выступать также *концептуальные модели* разных типов.

Говоря о таких моделях, мы исходим из того, что объективно сосуществуют различные способы познания, освоения и понимания действительности – метафорические и метонимические, неметафорические, рациональные по своей сути, основанные на логических методах обнаружения связи между концептами, между означаемым и означающим. Поэтому существует необходимость исследования специфических для каждого из названных способов когнитивного освоения действительности механизмов структурирования фрагментов картины мира, соотносенных с тем или иным концептом и репрезентированных в разных дискурсах.

Под *концептуальной метафорической моделью* понимается двухкомпонентная когнитивная структура, где отношения между означаемым

и означающим, «областью цели» и «областью источника» строятся на основе метафорического принципа подобия. В качестве методики описания концептуальных метафорических моделей с означаемым – базовым концептом спортивного дискурсивного пространства – может быть избрана методика исследования языковой репрезентации фреймово-слотовой структуры метафорической модели, поскольку именно она объективно отражает как специфическую процедуру обработки названных структур знаний, так и результат метафорического моделирования концепта носителями языка, эксплицированный в текстах.

Под *концептуальной метонимической моделью* понимается двухкомпонентная когнитивная структура, организованная по типу простого общеутвердительного (или частноутвердительного) атрибутивного логического суждения («S – это P», «S есть (суть) P»), где отношения между означаемым и означающим, «субъектом» и «предикатом» могут быть охарактеризованы как отношения смежности в широком понимании этого термина, а именно как отношения тождества (эквивалентности), переkreщивания (частичного тождества) или субординации (подчинения объема понятий). Методика лингвокогнитивного анализа концептуальных метонимических моделей включает несколько этапов, а именно: выявление доминантных для данного типа дискурса метонимических концептуальных моделей; лексико-семантический, в том числе компонентный, текстовый, прагматилистический, композиционный анализ специфики вербальной и лексико-синтаксической репрезентации изучаемой когнитивной структуры в текстах; выделение концептуальных признаков в поллевой структуре концепта-означаемого, обусловленных особенностями взаимодействия понятийных областей означаемого и означающего (субъекта и предиката). Заметим, что термины «означаемое» и «означающее» употребляются в значении, отличном от семиотического понимания: означаемое здесь – это «тема, понятие, подвергаемое [...] интерпретации» (Кузьмина 1999), означающее – это «некоторое обобщение, накопленный опыт, совокупность данных» (Арутюнова 1988) (подробнее о разграничении метафорических и метонимических моделей см. Малышева 2011).

В качестве инструмента анализа лексико-семантической репрезентации концептуальных доминант дискурса может быть использована методика составления и описания формально-функционального тезауруса лексических репрезентантов, посредством которых вербализуется та или иная

концептуальная доминанта. Данная методика коррелирует с полевыми описаниями специфики лексико-семантической организации текста и детерминирована представлением о полевой структуре концепта. Поскольку языковая объективация концепта в тексте и дискурсе происходит прежде всего на лексико-семантическом уровне, полагаем, что элементы ядра и периферии поля концепта реализуются в лексико-семантических группах лексем – лексических репрезентантах, заданных семантикой концепта. Термин «лексические репрезентанты» понимается в широком значении, так как если формальный тезаурус лексических репрезентантов концепта представлен группами лексем, которые манифестируют содержание концепта непосредственно, узואльно, то функциональный тезаурус лексических репрезентантов концепта представлен лексическими единицами, опосредованно, метафорически и метонимически, объективирующими концепт. Функциональный тезаурус лексических репрезентантов концепта отражает специфику интерпретационного поля концепта и эксплицирует прагматические составляющие семантики исследуемого концепта, эксплицированного в определенном типе дискурса. «Закрытость» или принципиальная «открытость» формально-функционального тезауруса лексических репрезентантов концепта находится в прямой зависимости от типа дискурса, в котором объективируется концептуальная доминанта. Количественный и качественный состав выделяемых исследователем лексико-семантических подгрупп формально-функционального тезауруса лексических репрезентантов концепта является не константным и единообразным, а вариативным и специфическим относительно описания лексической репрезентации тех или иных когнитивных единиц. Важнейшей частью исследования лексико-семантической специфики реализации концепта является собственно прагмалингвистический комментарий, в котором анализируются лексико-семантические, стилистические и – отчасти – грамматические особенности составленного формально-функционального тезауруса (подробнее о данной методике и её применении см. Малышева 2010).

Таким образом, традиция монографического описания определённого типа институционального дискурса в лингвокогнитивной парадигме находится в стадии активного становления, а вопрос о релевантности именно когнитивно-дискурсивной парадигмы исследования дискурса, об описании дискурса в соответствии со схемой «от смысла – к форме», «от когнитивной специфики дискурса – к дискурсивному (в том числе языковому)

свособразию ее воплощения» сегодня является одним из самых актуальных в лингвоконцептологии и дискурсологии, поскольку, с одной стороны, «динамичность как свойство концепта заключается в дискурсивно-коммуникативной обусловленности его реализации в дискурсе» (Олешков 2009), а с другой – именно свособразие системы концептуальных доминант, объективированных в дискурсивном пространстве, позволяет сделать адекватные выводы о специфике изучаемого типа институционального дискурса.

Литература

- Аругюнова Н. Д., 1988, *Образ: опыт концептуального анализа*. – *Проблемы текстообразования и референции*, Москва.
- ван Дейк Т. А., 1989, *Язык. Познание. Коммуникация*, Москва.
- Волошинов В. Н. (Бахтин М. М.), 1993, *Марксизм и философия языка*, «Вопросы философии», № 1, Москва.
- Гавранек Б., 1967, *Задачи литературного языка и его культура*. – *Пражский лингвистический кружок: сб. статей*, Москва.
- Красных В. В., 2002, *Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. Курс лекций*, Москва.
- Кузьмина Н. А., 1999, *Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка*, Екатеринбург–Омск.
- Кузьмина Н. А., 2006, *Гендер и генристика: гендерный аспект характеристики речевого жанра*. – *VERBUM: язык, текст, словарь: Сб. науч. трудов*, Екатеринбург.
- Макаров М. Л., 2003, *Основы теории дискурса*, Москва.
- Малышева Е. Г., 2010, *Специфика лексико-семантической репрезентации концепта «Патриотизм» в спортивном дискурсе (на основе данных формально-функционального тезауруса)*. – *Личность. Культура. Общество*, т. 12, вып. 1 (53–54), Омск.
- Малышева Е. Г., 2011, *Виды концептуальных моделей: различие понятий «метафорическая модель» и «метонимическая модель» (на примере когнитивных доминант спортивного дискурса)*, «Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова», № 1, Владикавказ.
- Манаенко Г. Н., 2009, *Координаты понятия «дискурс»*. – *Дискурс, концепт, жанр*, ред. М. Ю. Олешков, Нижний Тагил.
- Олешков М. Ю., 2009, *Лингвоконцептуальный анализ дискурса (теоретический аспект)*. – *Дискурс, концепт, жанр: коллективная монография*, отв. ред М. Ю. Олешков, Нижний Тагил.

- Орлова Н. В., 2006, *Лингвистическое моделирование русской наивной этики*, Омск.
- Селиванова Е. А., 2002, *Основы лингвистической теории текста и коммуникации: монографическое учебное пособие*, Киев.
- Чудинов А. П., 2007, *Политическая лингвистика*, Москва.
- Якобсон Р. О., 1996, *Доминанта*. – Якобсон Р. О. *Язык и бессознательное*, Москва.

*Discourse analysis: linguistic and cognitive concepts
and terminology unit studies*

This article is devoted to the linguistic and cognitive analysis of discourse. The article defines the basic terms and concepts, which are concepts and terminology by linguistic and cognitive analysis of discourse, explores techniques for conceptual dominant discourse, discusses the various aspects of this analysis.

Keywords: *discourse, conceptual dominant discourse, cognitive stereotype, conceptual model, metonymic model, metaphoric model.*